

Окончание. Начало — на стр. 1

ФАКТОР ГЕРМАНИИ

Протест против Лукашенко выдохся довольно быстро. Сейчас он ушел на год, два, — но перспективы у него нет. Белорусы отказались от идеи всеобщей забастовки, которая сделала бы их коллективным лауреатом Дарвиновской премии.

Причина, почему на Майдане уникальным с 1991 года образом не оказалось "неизвестных снайперов", — бо-юсь, Германия.

Меркель, похоже, понимает, что либеральное руководство Белоруссии будет американским и что благодаря этому над Россией будет опущен "железный занавес" от моря и до моря, а в результате Германия не получит российских нефти и газа, и грузы Siemens придётся возить в Россию по Севморпути, потому что других не будет. Меркель в таком конце Германии не нуждается.

Но в 2021 году её, скорее всего, сменил блок "зелёных" и АFD, которые равно ненавидят немецкую промышленность, хотя и по разным причинам. Новые власти займутся деиндустриализацией Германии по тем же рецептам, которые ФРГ применяла в ГДР и во всей Восточной Европе. И им-то "железный занавес" от России будет нужен — так что у Лукашенко есть год.

Он, конечно, выкорчует активистов, но проблема останется: и в отсутствии будущего, и в прозападном клане внутри руководства республики. Дай бог ему досидеть до следующих выборов — но, скорее всего, "батюку" начнут сносить всерьёз раньше. Ведь для США это вопрос экономического убийства Европы, а через сжатие еврозоны — и Китая.

А мы Белоруссии никаких перспектив не даём: наши одичалые блатные феодалы и России никаких перспектив дать не могут. Они и к нам, своим согражданам, относятся примерно так же, как польская элита — к Украине и Белоруссии.

Если руководители России не умеют похорошему разговаривать со своим собственным народом, неужели вы думаете, что они могут говорить с Лукашенко, который их просто старше по возрасту и богаче по жизненному опыту? И в Белоруссии нет олигархов, её крупнейшие предприятия обеспечивают благосостояние народа, а не океанские яхты для дичающих на пла-

зах бездельников, — и это тоже причина ненависти к белорусскому "батюке" со стороны российских либералов и контролируемой ими части государства.

ОТ МАШЕРОВА ДО ЛУКАШЕНКО

Важная специфика Белоруссии — партизанская культура и, шире, "партизанская

Михаил
Деягин

ПАРТИЗАНСКИМИ ТРОПАМИ

Белорусский тупик и выход из него

элита". В ней всегда было сильно неформальное объединение партизанских командиров, которые, например, продвигали Петра Машерова.

Партизанское движение было жестоким, прежде всего, по отношению к себе. Василий Быков даже десятой части не описал того, что там происходило. Быков в отношении войны — это как Солженицын в отношении ГУЛага, а те, кто мог стать Варпаком Шаламовым, просто не выжили. Но те, кто выжил, были абсолютно спаяны между собой. Это был костяк людей, которые знали, что друг на друга можно положиться в любой ситуации: снять трубку — и в любом конце Советского Союза человек не просто ответит в любое время дня и ночи, а сделает всё что нужно. Белорусы пошли больше по хозяйственной части, так как прошедшие такую войну были не в силах нести политическую оккупацию. Белорусская "партизанская элита" — эти скромные, молчаливые, невзрачно одетые люди — неформально контролировала значительную часть советской экономики. Причем они контролировали ВПК, технологии. Белоруссия была "оборочным цехом" Советского Союза ещё и по этой причине, и в силу национального характера.

А дальше, когда Брежнев уже был никакой и пропался в отставку, а Политбюро не отпускало его, потому что Суслову стало комфортно крутить страной, прикрываясь Брежневым и своим выкорчевым Андроповым, белорусы выдвинули Машерова.

жизнь был в тени Суслова. Когда те, кто призван систему сохранять, её разрушают, — это диагноз.

"Партизанская элита" сама уже не могла выдвинуть Лукашенко, — но это сделали её воспитанники.

РЕШЕНИЕ ТОЛЬКО ОДНО

Лукашенко пришёл к власти на волне борьбы против коррупции, потому что белорусам воровство ещё более чуждо, чем нам, русским. Когда демократы открыто и цинично, как они только и умеют, начали разворовывать страну, белорусы возмутились. Россия находилась в агонии, а Запад тогда "кушал" нас, ему было не до Белоруссии. Лукашенко гениально воспользовался ситуацией, но потом вычистил всех, кто помогал ему прийти к власти, пусть и очень по-хорошему. Он трудно осваивал власть.

Все эти несчастные либеральные Шувкевичи успели провести приватизацию примерно 480 малых и средних предприятий. И была реальная угроза приватизации тех компаний, которые представляют основу белорусской экономики. Как положено, приватизация проводилась с нарушением закона, чтобы сделать бизнес заложником либеральной власти. И у Лукашенко было буквально несколько доверенных людей, которые провели переговоры с приватизаторами. Принцип был простой: "Уважаемый коллега, вы полу-

чили это предприятие незаконно. Поэтому вы можете оставить себе всё заработанное на нём, но должны отдать его государству и затем получить другое, аналогичное, по своему выбору, но уже законно". На это согласился почти все.

Первые 11 лет Лукашенко были успешным, но в 2005 году наступил слом. Тогда должна была появиться единая валюта Союзного Государства. Это стало бы хозяйственным поглощением

ловины населения. Латвия уже потеряла треть своего, на Украине были 51,5 миллиона человек, а сейчас, похоже, — 34 миллиона, оценки останков Молдавии, Грузии и Армении грустные, — и этот процесс ещё в разгаре.

России не поздно спасти себя и Белорусию сейчас. Достаточно сказать Лукашенко: "Через пару лет мы начинаем модернизацию; продержите это время на плаву БелАЗ и подготовьте планы расши-

рения его мощностей. Нам нужны будут калийные удобрения, потому что мы станем осуществлять сельхозреволюцию, как в Брянской области, и нам не хватит нашего "Уралкалия". Гарантии вашей семье — такие-то. Ваши социальные гарантии распространяю на всю Россию. Плохая новость: через два года из Белоруссии уедут почти все, потому что даже ваши прорабы по своим качествам у нас будут становиться начальниками строек. Так что готовьтесь!"

После такого обращения, собственно, личность Лукашенко и его пожелания уже будут иметь мало значения: ведь народ Белоруссии хочет иметь социальные лифты и светлое будущее.

Число граждан Республики Беларусь, которые будут против воссоединения с Россией, снизится до трети, а все остальные выступят настолько категорически "за", что это явится спокойным демократическим выбором. Но среди одиальных строителей блатного феодализма у нас нет людей, которые способны давать гарантии. Да и кто в России поверит гарантиям людей, которые разрушают конституционные гарантии собственному народу?

Благополучие Болгарии, Греции, Турции, не говоря о Молдавии, Украине и Средней Азии, определяется в Москве. А вот в Прибалтике и Польше уже не будет благополучия. Мы им два раза построили индустрию, они её два раза сдали на металлолом. Им на хуторах лучше.

Николай ВАВИЛОВ
ОБРАТНЫЙ ВЕКТОР

Нюансы китайско-белорусского сотрудничества

В период острого политического кризиса в российских СМИ появилась дикая конспирологическая теория. Нам сообщили о попытке Китая установить полный контроль над теряющим политическое влияние белорусским лидером. И эта теория на какой-то момент стала даже доминирующей в российском медиа-пространстве.

Однако на деле "китайский дракон" оказался бумажным, и главным виновником весьма негативной для Белоруссии повестки в России стал сам Лукашенко, который годами раздувал миф о гигантском китайско-белорусском партнёрстве.

Крайне вредный миф о доминировании Китая над Лукашенко сыграл с ним — впрочем, как и с Януковичем, и с любым постсоветским политиком малых государств, — злую шутку: скрытая, а она всегда скрытая, политика Пекина не вызвала большей любви России и Запада к малому славянскому государству, а, наоборот, сработала на панический сценарий сноса "пропекинского" политика, который мог бы, даже в теории, нести малопонятные и оттого пугающие интересы "красного дракона" на границы Европы.

Европа тысячамилетия выстраивала свою внешнюю политику на страхе чудовищных Орд с Востока — однако загнутаившиеся в лавировании между потенциальными кредиторами лидеры постсоветских государств-лимитрофов в критический момент переигрывали сами себя, вступая в кабальные переговоры с Пекином.

Так случилось с Януковичем, своими же руками внедрившего в противостояние Запада и России на Украине третий фактор Китая, что заставило противоборствующие стороны работать на аннигиляцию "китайского сценария" для Украины в виде де-факто передачи Крыма под контроль китайских военных корпораций. Так почти случилось и с Лукашенко, который вовремя одумался и дал резкий задний ход, почти умоляя Россию вступить за его шатающийся трон в рамках системы ОДКБ.

Есть ли "китайское будущее" у пока ещё союзного России государства, каким его рисовали белорусские СМИ? Каковы реальные объёмы и характер китайско-белорусского сотрудничества?

НАЧАТЬ, ПОЖАЛУЙ, надо не с китайских врачей Лукашенко из Службы охраны ЦК, которая подробно описана в моей новой книге "Китайская власть", а с китайских кредитов, на которые якобы перешла Беларусь, заместив российские кредиты.

В жёлтой прессе, часто подменяющей конспирологией реальное положение вещей, появились данные о том, что КНР стала главным кредитором Белоруссии, обогнав Россию, а объём долга официального Минска перед Пекином достиг 7,6 млрд. долл. Реальный же объём кредитов КНР составляет 3,4 млрд. долл.

Но это лишь подделка в понимании проблемы: кредитные линии китайцев, судя по всему, в большей их части выданы в офшорных юанях и лишь эквивалентны долларам — то есть фактически выданы Лукашенко под покупку китайских же товаров и китайских же станков, которые подрывают то самое "белорусское экономическое чудо", которое нам в течение 20 лет пытаются "продать" как советский социализм сотни внутрироссийских любителей.

Сущность вредоносной бизнес-схемы семьи Лукашенко заключается в том, что выданные в юанях кредиты возвращаются через сильно демпингованный экспорт белорусских товаров. Например, белорусский алкоголь поставляется в Китай по цене гораздо ниже себестоимости, формально преследуя цель "застолбить перспективный китайский рынок", а на деле обидывая по крохам всё те же юаня, которыми "страна победившего постсоветского социализма" возвращает кредиты Пекину.

Может ли юаневая денежная масса, оседающая в Белоруссии в виде кредитов на подорванный её же промышленностью китайский экспорт (а он вырос в Беларусь за последний год почти в два раза — к слову, Китай остаётся лишь четвертым торговым партнёром Республики Беларусь, уступая даже Украине) заменить российские или европейские (читай — франко-германские) кредиты или посодействовать выдаче России процентов по телу долга в почти 8 млрд. долл.? Очевидно, что нет.

Хуже того: чтобы полученную за юаня (в том числе по кредитному кредит 3,5 млрд. юаней) в Китае продукцию преобразовать в более-менее конвертируемую валюту: евро или доллары, — семейная схема вынуждена перепродавать эту продукцию в страны ЕАЭС, то есть стать беспощинным поставщиком этой продукции в Россию.

Скажем ещё проще: за интеграцию Белоруссии и Китая должна была заплатить Россия. Впрочем, как говорят на российском телевидении, ничего нового.

В сущности, в этом и кроется понимание того, почему из открытой кредитной линии Госбанком развития Китая на 12 млрд. долл. Лукашенко

столь робко использовал лишь небольшую долю — все эти кредиты планировались как юаневые, а учитывая, что внутренний рынок самой Беларуси меньше, чем рынок самого захудалого китайского уезда с населением 10 млн. человек, сбывать эту китайскую продукцию можно было либо на Запад, что само по себе невозможно из-за закрытых для Лукашенко границ, либо в Россию — что и планировал "последний из советских могикиан", повернув севший на болотную мель экономический корабль Беларуси.

С виду такая схема казалась крайне привлекательной: если гордая республика смогла наладить в своих морях выращивание креветок, то ради дружбы и интеграции Большая Россия стерпела бы и это.

План, а точнее — несбыточная мечта по спасению "советского заповедника", требовал превращения Белоруссии в европейский Гонконг — зоны реэкспорта в Россию и из России, разумеется, за счёт России.

Примерно такой же план по спасению в период "попыта глобального экономического кризиса" имеет почти каждая бывшая советская республика, являющаяся функцией от геополитической ситуации конвергенции с Западом, которой сегодня приходит решительный конец.

Как и в большинстве случаев сотрудничества с Китаем на разном уровне, от малого и крупного бизнеса до уровня руководителя гордой советской республики, — план не учитывал главного: позиции Китая по данному вопросу. Позиции сложной многоуровневой системы согласования второй по величине экономики в мире Восточной империи, в два раза старше Византии, которые неподотчётные умы склонны опровергать до уровня дружественных поздравлений и избранием на пост президента, благожелательный посла или речей официального представителя МИД КНР в состав любого заявления которого по любому конфликту входят "хэлптеги" "мирное решение проблемы" и "против вмешательства третьих стран": будь то Сомали, Сирия или Беларусь.

Грёзы о китайском друге Си Цзиньпине, которые последнему не было смысла развешивать, настолько сильно овладели сознанием белорусского лидера, что на освоение китайского опыта в качестве посла был отправлен будущий вице-премьер белорусского правительства.

Удивительная многоуровневость китайской власти, похожая на шар из слоновой кости, так и не позволила минским стратегам сделать правильные выводы о реальном отношении Пекина к Беларуси. Лукашенко настолько преувеличивал сотрудничество с Китаем, говоря о своей дружбе и тёплых отношениях с Си Цзиньпином, что это не на шутку насторожило основных "партнёров" Пекина в борьбе за Европу: Россию, США и Германию.

Помимо кредитного взаимодействия, о котором уже сказано выше, Беларусь пыталась развивать отношение с КНР в сфере инвестиций и военно-технического сотрудничества, а также позиционировала себя как транспортный хаб китайских товаров в Европу.

Забегая вперёд, следует сказать, что всё это оказалось "мыльным пузырём", не оказывая существенного влияния на развитие белорусской экономики. Так, в наиболее разразившемся проекте сотрудничества, парке промышленности и высоких технологий "Великий Камень", из заявленных при его создании 150 тысяч рабочих мест для белорусов, сегодня работает лишь несколько тысяч человек. Гора родила мышь.

После высоких заявлений и грандиозных планов — впрочем, это характерно не только для Беларуси — в парк пришли маргинальные компании, что в целом происходило по аналогии и с другими проектами китайско-белорусского сотрудничества в промышленности. Китаю не нужна белорусская промышленность — у него есть своя, Китаю не нужны белорусские рабочие места — ему нужно обеспечивать рабочими местами китайцев.

Крупнейшим производителем грузовиков в провинции Хубэй нет никакого резона спасать БелАЗ и МАЗ, а уж тем более — уступать им долю китайского или мирового рынка ради "дружбы Лукашенко и Си Цзиньпина".

Инвестиционное сотрудничество Пекина и Минска остаётся ничтожным — особенно при сравнении с аналогичными проектами Пекина в Сербии, Венгрии, Чехии. Однако ничтожное фиктивное и маргинальное сотрудничество обрело какой-то великий смысл в речах лавирующего между кредиторами белорусского лидера.

Второй геополитической фикцией была идея превращения Республики Беларусь в хаб китайских товаров в Европу: транзитные поезда, следующие по железнодорожным маршрутам "Китай — Европа" проходили через Беларусь в Польшу и Германию без остановок и прибыли для страны, если не считать неприятную для китайских партнёров белоруссов останков поездов на перегрузке в Польшу — здесь американский союзник устраивал китайским товарам публичный эскорт, поскольку те "посмеяли" пойти не через акватории Индийского и Тихого океана, где господствует американский флот.

Реактивная система залпового огня (РСЗО) «Полонез» белорусско-китайского производства.

О задержках китайских товаров, идущих в Германию, не писал только ленивый — всю идею скоростного сухопутного маршрута, в обход Малаккского пролива и Суэцкого канала ломала Польша на границе с Белоруссией. Фиктивному хабу китайских товаров вряд ли суждено было сбыться.

А как же военно-техническое сотрудничество (ВТС)? Как та самая ракета, которую Лукашенко сделал "с другом Си Цзиньпином"? И здесь белорусскую сторону ожидало далеко не братское, но по-китайски партнёрское отношение. Любопытно, и к этому мы вернёмся позже, что ВТС Беларуси и Китая также происходило с участием уже упомянутой выше провинции Хубэй, выходцем из которой, а точнее — из её столицы Уханя, является нынешний посол КНР в Республике Беларусь.

В отношении ВТС Китай пошёл тем же путём, что и в кредитном сотрудничестве. Вытащив из белорусского ВПК технологии по созданию крылатых ракет воздушного базирования, в обмен были созданы только совместное предприятие по производству многосных тягачей в городе Сюанг провинции Хубэй, а также предприятие по производству гидромеханических передач для тяжёлых автомобилей в Минске в 2009 году.

Получив желаемое, и без сомнения, задействовав в своём ВПК сотни белорусских инженеров, Китай плавно свернул сотрудничество с Минском на высоком уровне — оно больше не требовалось, специалисты успешно передавали свой опыт Китаю и без благоговения белорусского лидера.

Результатами сотрудничества стала система залпового огня "Полонез" — по сути, доработка китайских ракет А200 с использованием шасси завода МЗКТ. Кто будет закупать китайские ракеты на белорусских шасси? Вопросов нет. В дальнейшем Пекин планирует сделать Беларусь и покупателем других своих вооружений через подобное "сотрудничество".

Спутник "Белингтерст-1" также является примером выжимания технологического потенциала страны для использования в интересах Китая, а вовсе не для возрождения и дальнейшего развития белорусской науки и техники. Это сотрудничество ничем принципиально не отличается от аналогичного сотрудничества Украины и не ведёт к переносу производства в Беларусь или создания здесь китайской промышленно-технологической базы.

Это точечное сотрудничество, направленное на вынос всего полезного с территории республики с минимальными затратами.

Примечательно, что Китай не боится пользоваться знакомыми российской стороне технологиями в реализации своих ракетных и космических программ — Россия не рассматривается им в качестве потенциального агрессора. Интересно, что столь чувствительная сфера, как военное сотрудничество по системе "Полонез" и вывод в космос белорусского спутника, была активизирована Лукашенко после Крымских событий — соответственно, в 2015 и 2016 годах.

На тот же период приходится начало тесного взаимодействия Лукашенко с политическими силами, максимально отдалёнными от нынешнего председателя КНР: в частности, с темой телевизионного вещания КНР на страны Европы был связан визит бывшего главы китайской пропаганды при Ху Цзиньтао и одного из основных политических противников Си Цзиньпина Лю Юньшаня.

Именно здесь мы максимально близко подходим к вопросу о роли Беларуси в глазах высшего руководства КНР.

Стратегия Си Цзиньпина, в отличие от его политических оппонентов внутри КПК, строится на выстраивании прямых отношений с руководством России и учётом её интересов в постсоветском пространстве, в том числе — в Белоруссии. Это стало очевидно, когда после возвращения Крыма официальный Пекин не предъявил Москве равным счётом никаких

претензий за потерянные контракты в Крыму и развернул в этом направлении максимально возможное сотрудничество с Россией, включая инфраструктурные проекты, в рамках реализации которых даже рисковал попасть под санкции, — речь идёт о привлечении китайских корпораций к строительству Крымского моста.

Поэтому достаточно странно слышать критику российско-китайского взаимодействия и неприязни КНР вхождения Крыма в состав РФ. Китай сделал больше, чем признание, — он пошёл на отказ от собственных интересов, ничего не потребовав от России взамен. Кроме, разумеется, стратегического союза и миролюбивой политики России в отношении Китая на его северной границе.

В отличие от Си Цзиньпина, который опирается на армию и желает союза с Россией целиком, включая временно потерянные территории, — и вовсе не из-за любви к России, а из-за стратегической необходимости иметь защитный северный тыл на случай конфронтации с США и их союзниками по периметру границ, — его оппоненты из проамериканского партийно-хозяйственного аппарата, которых мы впервые в качестве внутрипартийной оппозиции подробно описали в книге "Некоронованные короли красного Китая" ещё в 2016 году — так вот оппоненты Си Цзиньпина в лице "комсомольских лидеров" выстраивали совершенно иную стратегию в отношении бывших советских республик.

Понимая, что союза с Россией и с её нынешним руководством не достичь ни при каких условиях, потому что против этого союза американские партнёры "комсомольцев", а также понимая, что Запад поведёт одну из сторон или обе стороны сразу к конфликту на российско-китайской границе, — "комсомольская" внешняя политика на постсоветском пространстве заключалась в создании из наиболее ослабленных окраин, включая регионы российского Дальнего Востока, где активно продвигается китайская повестка и влиятельна диаспора, центров собственного влияния в противовес стратегическому межгосударственному сотрудничеству между Москвой и Пекином.

Такая линия на постсоветском пространстве отразилась и в контактах Лукашенко по конкретным направлениям инвестиционного, военно-технического и прочего сотрудничества. Возможно, что Хубэй и город Ухань, вокруг которых и крутится, по сути, идущее вразрез политике Си Цзиньпина сотрудничество Республики Беларусь с Китаем, — вовсе не случайны.

Понимание китайской политики и действий оппонентов внутри китайской политической системы возникает, когда в замкнутой системе, лишённые возможности прямой и губительной конфронтации соперники используют пространство и договорённости друг друга для полного видоизменения первоначального вектора действий своего оппонента — использования его же цели и договорённости, но уже в свою пользу, не вступая в прямую конфронтацию.

Действительно, если рассмотреть реальные итоги более чем 20-летнего сотрудничества КНР и Беларуси, то результаты трудно назвать впечатляющими, за исключением разве что вторжения КНР в сферу космического сотрудничества, которое произошло с подачи Беларуси и сразу же после крымских событий, которые, видимо, сильно повлияли на осознание ситуации белорусским лидером.

Тем не менее, понимая, что стратегическая линия высшего военного руководства КНР состоит в стабилизации российско-китайских отношений, можно предположить, что в случае масштабной интеграции России и Белоруссии существующее сотрудничество Китая и России лишь дополнится новым локальным участком с небольшой коррекцией правил и с учётом интересов китайской стороны. Ровно так же, как это было в Крыму.

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне пандемии. — М.: Книжный мир, 2020. — 320 с.

АМЕРИКА начала холодную войну против Китая в июле 2018 года. Поначалу это были допони-тельные пошлины на импорт из Поднебесной, и возникшие проблемы в Пекине расценили как "торговые трения". Однако за первым пакетом последовал второй, третий, и уже скоро стало ясно, что речь идёт о торговой войне. Одновременно начались проблемы с высокотехнологичными китайскими компаниями ZTE и Huawei. В отставании американских инновационных центров США обвинили "китайских шпионов", стали выдавливать студентов-стажёров и даже закрывать Институты Конфуция, где преподают азы китайского языка и культуры. Вспышка коронавируса вызвала взрыв антикитайской пропаганды и усилила информационную войну, которая до того велась вокруг ситуаций в Синьцзяне и Тибете. Крайне опасными очагами на-пряжённости стали Гонконг и Тайвань, где при подстрекательстве Запада активизировались сепаратисты.

За короткое время возникло сразу несколько фронтов, которые вскоре составили единое поле боя холодной войны. На этом поле ещё будут возникать новые рубежи конфронтации, будут временные затишья и фронтальные атаки. Но уже очевидно, что вторая холодная война, как и первая, американско-советская, носит экзистенциальный характер и продлится весьма долго. Похоже, что конфликт Америки и Китая станет главным противоречием грядущих десятилетий, определит экономические и политические контуры XXI века.

Рецензируемая книга исследует предисторию второй холодной войны, развитие ситуации на её главных фронтах, место России в треугольнике Москва—Пекин—Вашингтон и даже прогнозы развития Поднебесной до 2035 года. Её автор — китаевед с 50-летним стажем, писатель и путешественник, многолетний автор газеты "Завтра", руководитель Центра "Русская мечта и Китайская мечта" Изборского клуба. За последние годы опубликованы такие книги Ю.В. Тавровского, как "Си Цзиньпин. По ступеням Китайской мечты", "Си Цзиньпин. Новая эпоха", "Новый Шёлковый путь — главный проект XXI века", "Чудесный Китай", "Китай и сосед. Новое тысячелетие".

Самой собой разумеется, холодная война Америки против Китая рассматривается автором сквозь призму национальных интересов России. Холодная война против Советского Союза велась Западом во главе с Америкой с 1946 по 1991 год. Её новое издание, начавшееся вскоре после распада СССР, продолжается и по сей день. Китай постоянно был важным фактором этого противостояния. Сложение сил Москвы и Пекина в 1940-е—50-е годы позволило быстро нарастить потенциал сил социализма, уравнять его с силами объединённого Запада и предотвратить перерастание Корейской войны (1950-1953) в новую мировую войну. Вычитание КНР из социалистического блока с конца 1960-х годов изменило баланс сил в пользу США, а затем даже вынудило нас готовиться к войне на два фронта.

Начав холодную войну против Китая в 2018 году, президент Трамп в очередной раз изменил мировой расклад. Он создал для США перспективу войны на два фронта, до предела напряг и даже перенапряг национальную мощь. В этих условиях первоочередной задачей становится разделение конкурентов слабеющей Америки — России и Китая, предотвращение сращения их сил.

Пекину время от времени посылаются примирительные сигналы, призванные поддержать остаточные иллюзии в руководстве страны и деловых кругах. В условиях табу на критику Москвы в официальных СМИ, антироссийские материалы активно инициируются в социальных сетях. До сведения Москвы многозначительно доводится информация о резком наращивании китайского ядерного и ракетного потенциала. Трудности с переговорами по сдерживанию гонки ядерных вооружений объясняются нежеланием китайской стороны к ним присоединиться. На фоне обострения отношений с Китаем Запад начал скупать России возвращение в "большую семёрку", куда категорически не допускают Китай.

Разделить Россию и Китай на данном этапе очень сложно. Но вряд ли стоит ожидать и сращения их потенциалов. Две державы-цивилизации для этого слишком велики и непохожи. Да и историческая память тоже нигде не делась. А в ней есть как эпизоды взаимопомощи и взаимовыгодного сотрудничества, так и отчуждения и даже противостояния.

Интересен прогноз будущего отношений России и Китая до 2035 года, сделанный Юрием Тавровским: "Между Китаем и Россией будет заключён новый долгосрочный договор. Он навсегда подтвердит прохождение границы в соответствии с Договором 2001 года и Соглашением 2004 года. Кроме того, он поднимет уровень взаимодействия в сфере противодействия новым вызовам, включая гарантированный совместный ответ на угрозу ядерного нападения.

Устранение остатков взаимного недоверия у населения и правящих элит позволит существенно продвинуть проекты экономического и научного сотрудничества. По территории России на принципах консорциума будут проложены высокоскоростные грузовые и пассажирские маршруты. Будет активно использоваться Северный морской путь. Станут действовать целые кластеры совместных промышленных предприятий, сложатся мощные производственно-бытовые цепочки. На основе долгосрочных соглашений будут наложены производство и переработка сельскохозяйственных культур.

Расширит культурный обмен, в том числе в форме постоянно действующих экспозиций музеев, сертифицированных медицинских и фармацевтических учреждений и т. д. Активируется подготовка двуязычных специалистов в университетах. Расширится не только традиционный туризм, но также система молодёжных спортивных лагерей, студенческих трудовых отрядов".

Фёдор УХТОМСКИЙ